

1) по поэтическому рефрену: *лалын, слава, ладо, винограде, ляушки, лялейки, алиёшны, майские* (по рефрену «Маю, маю, маю зелено!») и т. п.; чаще всего такие названия имеют обрядовые и хороводные песни;

2) по инципиту: *Маша, Стрела, Реченька, Ночка* и т. п. (применяются к песням всех жанров);

3) по структуре поэтического текста: *длинные* (сюжетные), *короткие* (по типу частушек);

4) по темпо-ритму: *редкие* (медленные, протяжные) и *частые* (быстрые, плясовые), *глубокие* и *мелкие*, *тяжелые* (которые надо «поднимать») и *легкие*. Две последние пары названий многозначны и включают в себя дополнительные смыслы, связанные как с содержанием поэтических текстов, так и сложностью или простотой музыкальной формы, что требует определенной затраты сил при их исполнении;

5) по диапазону: *крутые* (имеющие большой диапазон) и *пологие* (узкообъемные);

6) по характеру мелодии: *вилючие, извилистые* и т. п.

7) по наличию сольного подголоска: *голосные, проголосные, подводные* (от термина *подводка*, обозначающего особый вид подголоска);

8) по исполнительскому приему: *зуканки, гукальные* (песни с возгласом на определенный интервал в конце мелострофы).

Наконец, названия песен могут быть связаны с половозрастной дифференциацией исполнителей, за разными группами которых в народной традиции закреплены определенные жанры. В соответствии с этим песни делятся на *девичьи, мужинские, бабьи, детские, старушечьи* и т. п.

И. П. Петлева
Москва

К этимологии рус. диал. *вотумелье*

Псковское наречие *вотумелье* ‘совсем, совершенно’ [СРНГ, 5, 161] не привлекало к себе внимания этимологов, хотя не является прозрачным образованием. При выяснении природы данной лексемы, очевидно, следует учесть наличие семантической модели ‘(разбить, раздробить... на) мелкие куски, осколки, частички’ → ‘совсем, совершенно, полностью, окончательно’: см., в частности, рус. *дрёбезги* ‘мелкие частицы разбитых предметов, остатки чего-л.’ [ЭССЯ, 5, 105], *дрёбезг: разбить(ся) в дрёбезги* ‘на мелкие осколки’ [Ушаков, 1, 707], *вдрёбезги* ‘на мелкие части, кусочки’ и ‘окончательно’ [Там же, 237], *вдрёбезги* ‘на мелкие части’ и ‘совершенно, полностью’ [Ожегов, 65]. Эта модель дает основание предполагать в наречии *вотумелье* корень *мел-*: см. др.-рус. *мѣль* ‘об измельченной массе (прах, пыль, песок)’, *мѣль* ‘что-л. измельченное, размолотое’ [СлРЯ XI–XVII, 9, 72, 82–83], рус. диал. *мель* ‘мелочь или мелкие вещи; мелкий скотский корм, мякина, оторье’ [Даль, 2, 316], *мель* ‘мелкие предметы’, *мел* ‘то же’ и ‘мякина’ и др. – из **мѣль/*мѣль*, далее *к мелю, молоть* (**melti*). Связь наречия *вотумелье* с корнем *мел-* поддерживается

целой серией других лексем с тем же корнем и аналогичной семантикой: *вомелы́*, нареч. 'в мелкие куски, на мелкие части, в клочья' с примером: *поссориться вомелы́* 'поссориться совершенно, окончательно' [СВГ, 1, 82], *во́мелень*, нареч. 'полностью, целиком' с контекстом: *В д р е б е з з и, вомелень корь-от съшла валенок, – во́кумель* 'то же' [СГРС, 2, 169–170, 146].

Особый интерес представляет приведенное в СРНГ в качестве существительного пск. *отумэ́лье*, значение которого сформулировано здесь как 'сенная труха', однако приведенный контекст, где, как и в случае с наречием *вомумелье*, указанная лексема дается только в сочетании с *в* (*в отумэлье*), по-видимому, позволяет истолковывать слово и как наречие в значении 'совсем, совершенно': *Конь его <сено> стер в отумэлье* [СРНГ, 24, 346]. Ср. аналогичный контекст при наречии *вомумелье* (отличие только в объекте, на который направлено действие: сено – змей): *Он <конь> его <змея> стер вомумелье* [Там же, 5, 161]. Учитывая эти факты, нельзя исключить предположение, что *отумэлье* может быть вымышленным, искусственным образованием, появлению которого содействовало раздельное написание *в отумэлье* во втором случае.

Что касается структуры наречия *вомумелье*, то ее префиксальную часть можно интерпретировать двояко – как *в-от-у-мелье* или как *в-о-ту-мелье*, т. е. в первом случае *в-* – приставка (из предлога), *-от-* и *-у* – префиксы, во втором – *в-* (приставка ← предлог), *о* – префикс, *ту-* – вставной элемент. Более правдоподобным представляется последнее объяснение, так как лексему *умелье* обнаружить не удастся, а реальность существования *отумэлье* не является несомненной, тем более, что известно семантически близкое слово с префиксом *от-*, не осложненное вторым, дублирующим, префиксом *-у-*, – *отмэ́лье* 'обломки стеблей льна' [СРГС, 3, 131: новосиб.]. В соответствии со второй версией, наречие *вомумелье* было образовано от сущ. *омэ́лье* с одновременным присоединением вставного *-ту-*: см. *омэ́лье* = *омэ́лки* 'костра' [СГП, 310; НОС, 6, 168], *омэ́лье* 'отходы от стеблей льна, конопля, остающиеся после их обработки' [СРГС, 3, 85: новосиб., омск.] и *обмэ́лье* 'оставшиеся на дне тары измельченные продукты; крошки' [СГСРПО, 375] и далее см. еще *мельё* 'мелкие предметы' [СРГК, 3, 221], которое дает возможность допускать образование от этого слова: *во-ту-мелье*. Относительно вставного *-ту-* (*-то-*, *-та-*) см. наши статьи в сборниках «Этимология. 1978» (с. 65–69), «Этимология. 1984» (с. 198–201), «Русская диалектная этимология» (Екатеринбург, 2002, с. 19–21), «Этимологическое исследование. Вып. 8» (Екатеринбург, 2003, с. 32–37).

Приведенное выше наречие *во́кумель*, как кажется, может служить примером параллельного употребления префиксов *-ку-* и *-ту-* (ср. *вомумелье*). Случаи такого параллельного употребления *-ко-* (*-ка-*) и *-то-* (*-та-*) в семантически идентичных или близких словах одного и того же корня см. в нашей статье в сборнике «Этимология. 1978» (с. 69).